

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ РАНЕНИЯ И СМЕРТИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Н.Ф. Неделько.

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор - д.б.н., проф. А.А. Майборода, кафедра судебной медицины, зав. - проф. Ю.С. Исаев)

Резюме. История трагической гибели великого русского поэта М.Ю. Лермонтова - одна из самых мрачных страниц в истории нашей литературы ... В статье в судебно-медицинском аспекте рассматриваются версии об убийстве поэта подставным лицом, обсуждаются вопросы о локализации входного и выходного огнестрельных отверстий, о направлении раневого канала, причине смерти, темпе умирания и др.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, ранение, смерть, судебно-медицинские аспекты.

Русскому обществу имя М.Ю. Лермонтова стало известно после гибели А.С. Пушкина. Выстрел у Черной речки, прервавший жизнь поэта, дал эхо, которое прогремело в стихотворении Лермонтова "Смерть поэта". Создание такого шедевра - это поступок неслыханной смелости, движимый горячим сердцем поэта, и утверждающий восход его на русском поэтическом Олимпе. Образно выражаясь, это было его 14 декабря, на которое он вышел один, без поддержки восставших полков. После этого события корнет Лермонтов перестал быть офицером лейб-гвардии Гусарского полка его Величества, а стал поэтом Лермонтовым. Он вступил в особые отношения с обществом, царем и историей. История отпустила ему этот короткий срок - от выстрела 27 января 1837 года до выстрела 15 июля 1841 года у Перкальской скалы.

По версии С.Д. Короткова, а затем А. Павловича, [13,20], в Лермонтова на дуэли стрелял не Н.С. Мартынов, а какой-то наемный убийца, который прятался под кустом и выстрелил одновременно с Мартыновым. "Комсомольская правда" опубликовала статью с изложением этой версии, о которой узнал К. Паустовский и написал повесть "Разливы рек" [14]. Повесть заканчивалась такими словами: "И последнее, что он (Лермонтов - Н.Н.) заметил на земле, - одновременно с выстрелом Мартынова ему почудился второй выстрел, из кустов над обрывом, на котором он стоял".

По поводу этой сенсационной версии выступил патриарх в лермонтоведении И.Л. Андронников [1]. Он писал: "Лет 30 тому назад одному пятигорскому экскурсоводу пришла мысль усилить рассказ о гибели Лермонтова некоторыми вымышленными подробностями. Выстрела Мартынова ему показалось мало. Чтобы сделать несомненным участие III отделения в убийстве Лермонтова, этот экскурсовод стал уверять, что во время дуэли в кустах находились жандармы, посаженные туда на случай, если Мартынов промахнется. Все это сплошной вымысел".

Со временем об этой версии забыли. Но, оказывается, не навсегда. В 1857 году В.А. Швембергер [18] ее раскопал и пустил в оборот. В своей статье он на основании мифических показаний

какого-то старика священника утверждал, что Лермонтов был убит не Мартыновым, а стрелявшим одновременно с ним из засады на Перкальской скале пьяным казаком, которого подослали жандармы. Эта версия напоминает одну из деталей романа "Герой нашего времени" - смерть офицера Вулича от руки пьяного казака, которая описана в последней главе романа. Как отмечает Е. Слащев [16], весь этот "фольклор", по-видимому, действительно имеет некую подоснову - видоизмененный материал вышеуказанного романа, - весьма далекую от реальных фактов и не заслуживает серьезного внимания.

У Швембергера нашлись последователи и единомышленники. И. Кучеров, В. Стешиц [8] также пытались подкрепить "методами судебной экспертизы" свою фантастическую гипотезу об убийстве Лермонтова агентами жандармерии из ружья.

Согласно показаниям участников, дуэль происходила 15 июля около 7 часов вечера. Местом для поединка секунданта второпях выбрали площадку с небольшим уклоном (в пределах 5-8°) от юга к северу, ограниченную на юге горой Машуком, а на северо-западе Перкальской скалой. Лермонтов стоял лицом к северу, Мартынов - к югу. Лермонтов оказался стоящим значительно выше Мартынова, и если бы он стрелял, то целиться ему пришлось бы вниз, а Мартынову - вверх. Следовательно, Мартынов при этом имел явное преимущество. Расстояние между противниками в момент выстрела Мартынова определяется по разным источникам от 10 до 25 шагов (от 8 до 20 метров). Были использованы дальнобойные крупнокалиберные пистолеты системы мастера Кухенройтера с кремнево-ударными запалами и нарезным стволом, калибром в пределах 12-15 мм.

Условия дуэли были смертельными, жесточайшие: стреляться с трех раз, причем противник имел право вызвать выстрелившего на барьер, осечки считались за выстрел. Условия эти никак не соответствовали известным мотивам для поединка. Существует версия, что тяжелые условия дуэли предложил Р. Дорохов [17], чтобы заставить Мартынова, известного своей трусостью, отказать от поединка. Возможно, как отмечает

С. Белоконь [3], Лермонтову до последнего момента не было известно о жестоких условиях дуэли. Он надеялся, что дело закончится примирением или, по крайней мере, при большой дистанции между барьерами останется возможность для промаха без принижения чести и достоинства дуэлянта. На самом деле принятой дистанцией он был поставлен в безвыходное положение. Известно, также, что Лермонтов накануне дуэли предупредил секундантов, что стрелять в Мартынова не будет. Были ли переданы его слова последнему, не известно.

Секунданты (А. Васильчиков, М. Глебов, возможно, и С. Трубецкой, А. Столыпин) расставили противников на крайние дистанции и предложили сходиться. Как вспоминает Васильчиков [11], Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста. В беседе с П. Висковатым он добавляет еще одну важнейшую деталь: ...Лермонтов на поединке при виде "торопливо шедшего и целившего в него Мартынова ...", все не трогался с места, вытянул руку кверху, по-прежнему кверху же направляя дуло пистолета" [4].

В пользу выстрела Лермонтова в воздух свидетельствует тот факт, что пистолет его после поединка оказался разряженным, и обмолвка Мартынова на следствии: "Хотя и было положено между нами считать осечку за выстрел, но у его пистолета осечки не было" [10]. "Значит, он (Лермонтов - Н.Н.) сдержал свое слово и разрядил пистолет в воздух", - отмечает Д. Павлов [6]. (Цит. по Э.Г. Герштейн).

Таким образом, Мартынов стрелял в Лермонтова не только будучи уверенным, что тот в него не целится и не выстрелит, но именно в тот момент, когда поэт поднял руку с пистолетом и, возможно, даже успел выстрелить в воздух. Если это так (а в этом можно не сомневаться, зная великодушие поэта), то чудовищная жестокость Мартынова вполне очевидна: видя, что Лермонтов разрядил свой пистолет в воздух, Мартынов мог бы поступить точно так же. О том, что Лермонтов наверняка выстрелил бы в воздух, в случае промашки соперника, свидетельствует поднятая вверх рука поэта с пистолетом, обращенным дулом вверх. Но Мартынов не захотел принять этот жест примирения и выстрелил ... Лермонтов был сражен наповал.

В день дуэли было сильное ненастье, ливневые дожди то начинались, то прекращались; противники, по-видимому, стрелялись под дождем. После выстрела Лермонтов упал как подкошенный и через несколько минут скончался. Тело его пролежало на земле не менее 3-4 ч, так что успело развиться мышечное окоченение во всех мышцах, а затем было доставлено на квартиру Лермонтова около 11 ч вечера.

Н.П. Раевский вспоминает: "Когда пришла пора обмывать тело, сюртука невозможно было снять, руки совсем заоченели. Правая рука, как

держала пистолет, так и осталась. Нужно было сюртук на спине распороть, и тут мы увидели, что навывлет пуля проскочила ... как раз в правый бок, и, руку задев, навывлет" [11].

Из показаний И. Чухнина следует: "... брат Чухнина Кузьма ... привез на линейке с места дуэли в дом Чилаева тело офицера Лермонтова ... на другой день после этого он с братом мыл ту линейку, так как она была залита кровью" [9]. (Цит. по С. Латышеву).

15 июля следователи с секундантами произвели осмотр места происшествия. Были обнаружены "истоптанная трава и следы от беговых дрожжек ...", на месте, где Лермонтов упал и лежал мертвый, приметна кровь, из него истекшая".

16 июля в присутствии следственной комиссии был произведен наружный осмотр трупа Лермонтова врачом Пятигорского военного госпиталя И.Е. Барклаем де Толли. Официальный документ "Медицинское свидетельство" об этом датирован 17 июля.

Для установления пробивной способности дуэльных пистолетов тех времен специалистом по оружию и криминалистом были проведены экспериментальные этстрелы. Для этого из коллекции оружия Эрмитажа были взяты пистолеты, изготовленные в мастерских Кухенройтеров (1820-1840 гг.), один нарезной, другой гладкоствольный. Заряд соответствовал нормам того времени: черный (дымный) порох и круглые свинцовые пули. Результаты эксперимента показали: на коротких дистанциях нарезной и гладкоствольный пистолеты обладают примерно одинаковой и значительной пробивной способностью, превышающей пробивную способность револьвера системы "Наган" (1835 г.), но несколько меньше, чем у пистолета "ТТ" (1933 г.). Исходя из вышеизложенного, авторы [9] приходят к выводу, что пуля, выстрелянная из пистолета Мартынова, могла пробить туловище и плечо Лермонтова.

При оценке трагической гибели Лермонтова постоянно возникает ряд вопросов судебно-медицинского характера, имеющих непосредственное отношение к огнестрельному ранению.

1. Почему⁷ на месте дуэли не было врача?

Секунданты не придавали серьезного значения назревающим событиям, они до последней минуты надеялись на мирный исход, не предвидя смертельного исхода, поэтому так легкомысленно отнеслись к поединку, что даже не пригласили врача, не позаботились об экипаже, в котором можно было бы отвезти в госпиталь раненого Лермонтова.

Н.П. Раевский [11] вспоминал: "... нам и в голову не приходили какие бы то ни было серьезные опасения. Думали, так себе, повздорили приятели, а после и помиряются. Только хотелось бы, чтобы поскорее все это кончилось, потому что мешала их ссора нашим увеселениям ..."

2. Почему тяжело раненого Лермонтова не доставили в госпиталь?

После рокового выстрела Мартынова все участники поединка трусливо разбежались, оставив тяжело раненого, лежащего на земле поэта, одиноко умирать. Почему никто не удосужился перевязать раненого? Почему его не отнесли от дождя в укрытие Перкальской скалы? На месте дуэли были беговые дрожжи Мартынова, на которых приехал Глебов. Присутствие дрожжек засвидетельствовано и в протоколе осмотра места происшествия.

На наш взгляд, с позиций нравственных законов того времени, действия всех присутствовавших на дуэли свидетельствуют о чудовищной их безответственности и отвратительной жестокости.

3. Какова локализация входного и выходного огнестрельных отверстий?

Как следует из "Свидетельств ..." а, "... пушечная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра, при срастании ребра с хрящом ..." (11-ое и 12-ое ребра - короткие и с хрящевой частью реберной дуги не срастаются). Место "срастания" 10-го ребра с реберной дугой располагается приблизительно по передней подмышечной линии, значит, и входное отверстие располагается либо по этой линии или вблизи от нее. Но, учитывая, что правая рука Лермонтова в момент ранения была поднята вверх, а туловище при этом могло быть немного наклонено влево, то кожа правой боковой поверхности туловища несколько смещается кверху, и тогда пуля могла войти в тело не «ниже последнего ребра», а на уровне 1 -его ребра или между 10-м и 9-м ребрами.

Рана на левой боковой поверхности груди слева признана выходной и расположена "... между 5-м и 6-м ребром". Но в связи с тем, что межреберные промежутки имеют дугообразно восходящее направление спереди назад, а по отношению к подмышечным линиям место выхода не уточнено, значит, нельзя установить и точную локализацию его. Если же туловище в момент ранения было немного отклонено влево, то пуля могла пройти через левую стенку грудной клетки между 6-м и 7-м ребрами, а при выпрямлении туловища выходное отверстие могло сместиться кверху на уровень 5-го ребра.

О ранении плеча в Свидетельстве отмечено: "пуля ... прорезала мягкие ткани левого плеча", при этом слуга Лермонтова Саникидзе [7] уточняет, что рана плеча находилась "повыше локтя". Значит, можно предположить, что на плече было пулевое касательное ранение, расположенное на уровне средней или верхней трети его.

4. Каково направление раневого канала?

Раневой канал - это путь, пройденный снарядом (пулей) в теле человека. В связи с тем, что тело Лермонтова не было вскрыто, можно только предполагать, что раневой канал у него мог быть прерывистым.

Для установления направления раневого канала надо иметь точные данные о локализации входного и выходного отверстий, а также о форме раневого канала. В свидетельстве не приведены

признаки ран, не указаны ни форма, ни размеры, ни характер краев ран, отсутствуют данные о ширине грудной клетки Лермонтова. Вместе с тем нет никаких оснований не верить достаточно опытному врачу Барклаю де Толли и офицерам, осматривавшим тело Лермонтова.

Локализация раневых отверстий указана слишком обще, последние зафиксированы на трупе, находящемся в горизонтальном положении, в связи с чем направление раневого канала отличается от того, каким оно было при обычно вертикальном или немного наклонном положении тела в момент выстрела.

Таким образом, учитывая локализацию входного и выходного отверстий, зафиксированных в "Свидетельстве ...", при обычном вертикальном положении тела раневой канал имел направление справа налево, снизу вверх. Кроме того, он мог идти спереди назад, если выходное отверстие располагалось по средней подмышечной линии или кзади от нее.

Установить точный угол направления раневого канала невозможно по вышеуказанным причинам. Приблизительно он мог быть равен 20-35° к горизонтали [12], но не более 45°, как отмечают [8].

Учитывая, что туловище Лермонтова в момент ранения было наклонено влево, то угол наклона резко уменьшается и принимает почти горизонтальное направление. А так как Лермонтов стоял немного выше Мартынова, то пуля при выстреле из его пистолета могла иметь приблизительно или слегка восходящее направление, попасть в область правой боковой поверхности туловища и проделать соответствующий раневой канал.

Не исключается также восходящее направление раневого канала в результате рикошета пули при повреждении 10-го ребра справа или от бандо (золотой ободок для волос) Е.Г. Быховец, кухни Лермонтова, которое было обнаружено окровавленным в "правом кармане" сюртука Лермонтова. Рикошет мог произойти и в области выхода пули, например, от верхнего края 7-го ребра, что несколько сместило кверху выходное отверстие [9].

Таким образом, выше приведенные данные позволяют сделать вывод, что огнестрельное ранение Лермонтову могло быть причинено пулей, выстреленной из пистолета Мартынова.

5. Какие были повреждены внутренние органы и ткани в результате огнестрельного ранения? Какова причина смерти М.Ю. Лермонтова?

В "Свидетельстве ..." отмечено, что "пуля пробил правое и левое легкое", в результате чего "Лермонтов мгновенно на месте поединка умер". С.П. Шиловцев [19] по поводу повреждений внутренних органов высказывает иную точку зрения. Он считает, что пуля вначале проникла в брюшную полость, повредив печеночный угол поперечной ободочной кишки, желудок или малый сальник, печень, диафрагму, и нижнюю долю левого легкого, а крупные сосуды и сердце не были затронуты, поэтому смерть Лермонтова наступила

от внутреннего кровотечения и шока, спустя несколько (4-5) часов после ранения.

Как известно, труп Лермонтова не вскрывался, в связи с чем невозможно установить, какие конкретно органы, сосуды и ткани были повреждены. Об этом можно судить лишь предположительно с учетом входного и выходного отверстий, положения тела Лермонтова и Мартынова в момент выстрела, и направления раневого канала. Соглашаясь с Баркляем де Толли, мнение которого более близко к истине, В. Молчанов [12] полагает, что ранение левого легкого бесспорно. Можно допустить, что было повреждено и правое легкое в зоне его диафрагмальной поверхности, при условии, что входное отверстие располагалось на уровне 10-го ребра. Кроме того, могли быть повреждены: правый купол диафрагмы, правая доля печени, аорта и сердце.

Мы считаем, что так как пуля была крупного калибра и имела большую скорость, то даже проходя вблизи сердца или аорты, она в результате ушибающего или гидродинамического действия с образованием временной пульсирующей полости могла причинить разрыв или ушиб их

Для более конкретного суждения о повреждении внутренних органов и тканей у Лермонтова нами использован метод судебно-медицинской реконструкции условий возникновения повреждений [5,15] на трупах людей, по конституции схожих с конституцией у Лермонтова (нормостенический тип). При этом мы учитывали данные о локализации входа и выхода, зафиксированные врачом в "Свидетельстве ...", топографо-анатомические отношения органов брюшной и грудной полостей с учетом траектории раневого канала и поэты поэта в момент выстрела Мартынова.

Сравнительный анализ исходных данных с топографо-анатомическими отношениями костных и органных образований на трупах позволил прийти к выводу, что у Лермонтова могли быть повреждены: печень (обе доли), дно желудка, диафрагма, сердце, левое легкое и плечо слева. Не исключается возможность повреждения аорты, 10 ребра справа, 7 ребра слева, межреберных артерий и вен.

В соответствии с "Международной статистической классификацией болезней" МКБ-10 и судебно-медицинскими требованиями к установлению причины смерти, мы считаем правомерным привести обоснованное и аргументированное заключение о причине смерти М.Ю. Лермонтова. Смерть его наступила от огнестрельного пулевого сквозного ранения груди, живота, с повреждением внутренних органов, левого плеча, возможно, и аорты, сопровождавшегося гемопневмотораксом и острой кровопотерей.

6. Мог ли М.Ю. Лермонтов после причинения ему ранения совершать активные действия?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к документам и материалам, имеющим непосредственное отношение к огнестрельному ранению.

А. Васильчиков: "Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни назад, ни вперед, не успев даже захватить больное место. В правом боку дымилась рана, в левом - сочилась кровь, пуля пробилась сердце и легкие" [11].

М. Глебов: "... Лермонтов упал, будучи ранен в правый бок навывлет, почему и не мог сделать своего выстрела" [9] (Цит. по С. Латышеву).

М. Глебов в передаче Е.А. Столыпиной: "Бедный Миша только жил 5 минут, ничего не успел сказать, пуля навывлет" [9] (Цит. по С. Латышеву).

И. Полеводин: "После выстрела он не сказал ни одного слова, вздохнул только три раза и простился с жизнью. Он ранен под грудь на вылет" [11].

А. Булгаков: "... смерть была столь же скоропостижна, как выстрел... Лермонтов тотчас испустил дух" [11].

Э. Шан-Гирей: "... пуля попала в правый бок, пробилась легкие и вылетела насквозь; Лермонтов был убит наповал" [11].

Н. Лорер: "Лермонтов был убит наповал - в грудь под сердце, навывлет" [11].

А. Арнольда: "... Лермонтов ... пал, успев вздохнуть раз, другой ..." [11].

Из "Свидетельства ..." врача Баркляя де Толли следует, что от раны "поручик Лермонтов мгновенно на месте поединка помер".

Таким образом, учитывая вход и выход огнестрельной раны, гипотетический ход раневого канала, показания многочисленных свидетелей, следует заключить, что после ранения Лермонтов не мог совершать активные целенаправленные действия, т.к. смерть его наступила в первые минуты на месте поединка. Этот вывод полностью опровергает предположение С. Шиловцева [19] о том, что поэт еще был жив после поединка несколько часов.

Рассмотренные в статье фантастические версии об убийстве Лермонтова подставным лицом, который стрелял в него из ружья сзади, вопросы о длительном процессе умирания поэта полностью отвергаются специальной судебно-медицинской и криминалистической экспертной комиссией [9,12], а так же вышеизложенными данными, поскольку они не имеют под собой серьезных оснований.

В распоряжении отечественного лермонтоведения имеются достаточно веские и объективные материалы, убедительно показывающие, что убийцей поэта был Мартынов, чего никогда не отрицал и сам он. Справедливая и жестокая оценка современниками дуэли - "неправильная", "нечестная", "подлая" - объясняется тем, что Мартынов убил человека, отказавшегося стрелять в него или выстрелившего в воздух.

М.Ю. Лермонтов был подло убит. А Мартынова позорная слава навсегда связала его с именем великого русского поэта, занеся в черный список, начатый Дантесом.

A history of tragical death of the great Russian poet M.J. Lermontov - one of the most gloomy pages in a history of our literature ... The forensic-medical aspect the versions about assassination of the poet by some unknown person are surveyed, the questions on localization of entrance and target of fire apertures, about a direction of the wound canal, reason of mors, process of dying etc. are debated.

Литература

1. Андронников И.Л. Отголоски минувшего // Новый мир. - 1956. - №3. - С.311-312.
2. Андронников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. - М., 1964. - 521 с.
3. Белоконь С. Смерть поэта: к вопросу о дуэли М.Ю. Лермонтова с Мартыновым // Ставрополь. - 1984. - №4. - С.21-29
4. Висковатый П.А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. - М., 1891. - 450 с.
5. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинений повреждений / методология и практика. - Краснодар, 1999. - 200 с.
6. Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. - М., 1986. - 351 с.
7. Ениколопов И.К. Лермонтов на Кавказе. - Тбилиси, 140. - 126 с.
8. Кучеров И., Стешиц В. К вопросу об обстоятельствах убийства М.Ю. Лермонтова // Русская литература. - 1966. - №2. - С.90-104.
9. Латышев С., Мануйлов В. Как погиб Лермонтов / ответ И.Д. Кучерову и В.К. Стешицу // Русская литература. - 1966. - №2. - С.105-128
10. Лермонтовская энциклопедия. - М., 1981. - С.151-155.
11. Лермонтов М.Ю. В воспоминаниях современников. - М., 1989. - 672 с.
12. Молчанов В.И. О ранении и смерти М.Ю. Лермонтова. Судебно-медицинская экспертиза и криминалистика на службе следствия // Ставрополь, 1967. - Выпуск 5. - С.501-503.
13. Павлович А. Домик Лермонтова. - Комсомольская правда. - 1935. - №198.
14. Паустовский К. Разливы рек. - М., 1958. - Т.4. - 314 с.
15. Попов В.Л. Теоретические основы судебной медицины. - СПб., 2000. - 172с.
16. Слащев Е. Об одной версии гибели М.Ю. Лермонтова // Литературный Киргизстан. - 1959. - №4. - С.110-119.
17. Чекалин С.В. Лермонтов. Знакомая с биографией поэта ... - М., 1991. - 256 с.
18. Швемберггер В.А. Трагедия у Перкальской скалы / По следам народной молвы // Литературный Киргизстан. - 1957. - №2. - С.102-115.
19. Шиловцев С.П. Рана Лермонтова // Вопросы хирургии войны и абдоминальной хирургии. - Горький, 1946. - С.71-74.
20. Яковкина Е.И. Последний приют поэта. - Ставрополь, 1965. - 188с.